

Мира Шторм

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Мира Шторм

Невеста напрокат,
или Дарованная судьбой

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
SARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш92

Серия основана в 2011 году
Выпуск 338

Художник
В. Успенская

Шторм М.

Ш92 Невеста напрокат, или Дарованная судьбой: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2599-0

Пятнадцать лет назад юный маг, тайком сбежавший из дворца на городской карнавал, встретил незнакомку в маске, чьи губы пахли земляникой, а руки, обнимающие за плечи, отнимали разум. Она была такая маленькая и такая хрупкая в его руках, доверчивая земная девочка. Без всякой магии целовала его, отчего кровь бурлила по венам, как шампанское. Слова родовой брачной клятвы, вызубренные с детства, сорвались с губ юноши сами собой. Конечно, это были всего лишь красивые слова. Без алтаря и должного ритуала они не имели силы. Маг был уверен.

На рассвете они расстались, так и не сняв маски, потому что страшно было разрушить восхитительное ощущение сказки, которое искрило между ними всю ночь. Юные и легкомысленные. Договорились встретиться в полдень уже без масок и по-настоящему познакомиться. Закусив опухшую от поцелуев губу, она легко вспорхнула по лестнице и исчезла. Как оказалось, навсегда. Его шаари-на, его избранная...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Мира Шторм, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2599-0

Да! Обещание, ожидание чуда...
Я говорю тебе ДА!
Пробежит дней лихих вода,
И рекой принесет нас друг к другу.

Я на все говорю тебе ДА!
Испытанья на темных тропах
Силы хаоса для немногих,
Но для нас это шанс быть всегда.

Повелители Пустоты,
Мы друг друга нашли в карнавале,
Но тогда мы оба не знали,
Что так сбудутся наши мечты¹.

ПРОЛОГ

Залив Таш

Хоть на миг ощутить себя свободным. Здесь и сейчас, между двумя бесконечными плоскостями — небом и водой. Раствориться в злом гудении натянутых канатов и едва слышном дыхании паруса. До онемения плеч сразиться с дерзким соленым ветром, позволить его влажным пальцам вывернуть душу и вытрясти из нее все лишнее, и лишь потом, пьянея от бурлящего азарта, вернуться к берегу.

Огромные раскатистые волны бесновались у причала, обрушивались друг на друга и грозились разбить непокорную яхту в пыль об острые камни. Сосредоточенный аттар, дав ветру в последний раз врезаться в сине-белый спинакер, ловко убрал паруса, и присмирившее судно мягко ткнулось в причал. Тангавор сбежал по

¹ Елена Ахметова, специально для этой истории.

брошенным сходящим вниз, к стоящему на пристани советнику и всем своим проблемам, которые он позволил себе на короткий миг оставить на берегу.

Тангавор Скай-Дарао, аттар мира Краор, надеялся, что там, среди соленых брызг и яркого солнца, его вдруг осенит и неразрешимая задача обретет свое решение. Увы. Эйфория обернулась злостью, обласканные морем нервы скрутились в тугой узел, кипящая кровь и неудовлетворенность жалили изнутри и требовали выхода.

Мотнув головой другу: «Не сейчас!» — Тангавор стремительно направился к белому чайному дому на другом конце пристани, схватил выходящую из дома девушку, увлек обратно в помещение и захлопнул дверь.

Советник медленно направился следом. Ветер играл с его рубашкой, теребил рукава и соблазнял запахом соленой воды. Мужчина развернулся лицом к заливу и остановился, упиваясь мимолетным желанием окунуться. К нему подбежал Дрей, глава охраны. После коротких переговоров советник тяжело вздохнул и продолжил путь к чайному домику, где, кажется, уже стихли женские стоны.

Предстоял тяжелый разговор. Когда он вошел в белый дом, раскрасневшаяся от удовольствия Зоя уже собирала свои черные волосы в хвост. Одернув юбку и сбившийся передник, девушка нерешительно застыла у дверей:

— Мне остаться, господин?

— Иди, девочка, — тихо ответил вместо аттара советник и развернулся к Тангавору: — Полегчало?

— Едва ли...

Советник понимающе кивнул.

Пятнадцать лет назад Тангавор Скай-Дарао совершил ошибку: вздорный, юный, он тайком сбежал из

дворца на городской карнавал и шутя прочел родовую брачную клятву смешливой девчонке в маске. Губы незнакомки пахли земляникой, а объятия отнимали разум. От обычной человечки в венах бурлило шампанское и кружило голову. Тангавор встретил девушку на площади, когда она, чуть ли не визжа от восторга, схватила его за рукав во время салюта. Пьяные от счастья, музыки и общего веселья, они без всякого нудного знакомства окунулись в шальную вседозволенность маскарада. Танцевали, ели одну на двоих пряную тиммалу, кидали монетки в фонтаны.

Она была такая маленькая и такая хрупкая в его руках, нежная девочка, которая без слов доверилась ему. Без всякой магии целовала его до дрожи в ногах. Слова клятвы, вызубренные с детства, сорвались с губ Тангавора сами собой.

На рассвете они долго стояли, обнимаясь перед гостиницей «Медная лилия», где жила девушка. По ее словам. Ни имен, ни лиц они так и не стали открывать, не желая разрушать восхитительное ощущение сказки, которое искрило между ними всю ночь. Юные и легкомысленные, они договорились встретиться тут же — в полдень и уже без масок. И лишь тогда по-настоящему познакомиться. Закусив опухшую от поцелуев губу, незнакомка легко вспорхнула по лестнице и исчезла за дверью. Как оказалось, исчезла навсегда.

Она не пришла в полдень. А уже через полчаса стража по приказу Тангавора подняла на уши всю гостиницу. Позже ночной портье подтвердил, что некая девушка, подходящая под описание, заходила рано утром, постояла около двери, а потом выскользнула обратно, так и не сняв маску.

Ни имени, ни лица.

Далеко не сразу Тангавор понял, что надо было не просто искать своими силами девчонку, а перевернуть весь город. Утром ночной хмель схлынул, и стало казаться, что это маленькое приключение всего лишь приятный эпизод, не более. Тангавор ведь даже не видел лица незнакомки. Подумаешь, от воспоминаний что-то рвалось внутри — это не любовь, а простое возбуждение от шальной толпы, музыки и танцев.

А клятва? Без алтаря и должного ритуала слова не имели силы. Он был уверен. Без храма, спрятанного от глаз обычных людей на неприступных островах на краю земли, это всего лишь красивые слова.

Среди нескончаемых песчаных бурь стоит пристанище Семи богов. Высокие стены цвета слоновой кости вычищены песками, тяжелые двери из каменного дерева украшены барельефом, огни неугасаемых свечей заигрывают с темнотой в ожидании гостей. Айянер, нашедший свою любовь, входит туда со своей избранницей и милостью богов выходит уже со своей невестой, со своей шаари-на. Во время обряда в храме влюбленные обмениваются кровью, чтобы айянер всегда мог найти свою избранницу и никакие бури судьбы не смогли бы разлучить предназначенных друг другу.

Именно так совершают обряд помолвки обычные айянеры, не наделенные особой силой.

Не было красивого обряда, не было ритуального обмена кровью, да только вскоре проступила татуировка на теле Тангавора, показывающая, что обряд помолвки все же совершился. Вне всякого сомнения, обнимая у фонтана хрупкую сладкую девочку, айянер прогневал богов, когда произносил те роковые слова, а она соглашалась и шептала ему: «Да...» Без всякого обряда и алтаря коварные боги наполнили слова Тангавора силой,

признали девочку его нареченной невестой, а после позволили ей раствориться в жаркой карнавальная ночи.

Вот так нынешний аттар мира Краор пятнадцать лет назад обрел и потерял невесту. Неженатый и несвободный, с тех пор Тангавор тщательно скрывал произошедшее, ведь, выходит, он уже тогда обладал такой мощью, что одних его слов хватило для богов. А маги с подобным уровнем силы пропадали в мирах, находившихся под владычеством Доррейона.

Пятнадцать лет Тангавор искал ту смешливую девочку, чьи губы пахли земляникой, и пятнадцать лет скрывал от всех свою татуировку. А несколько дней назад пришла весть о визите владыки Доррейона. Беспрецедентное событие. Владыка никогда не посещал подвластные ему миры, которых более двухсот.

Советник разлил вино и подал бокал Тангавору.

— Аттар, я поднял все архивы. Убрать или спрятать татуировку никак не удастся.

Тангавор скривился. Он и не рассчитывал на такую удачу. Татуировку можно скрыть от кого угодно, но только не от владыки, чья сила давно вне категорий. Либо рядом с Тангавором будет стоять невеста, либо... возникнут лишние вопросы. И тогда выяснение уровня силы аттара — дело времени.

— Представим Алию?

— Да она поплывет сразу. Доррейон через минуту поймет, что она не защищена от чужих чар, а значит, не моя невеста.

— Найдем замужнюю?

Человеческие брачные клятвы ограждали обычных женщин от чар Высших, поэтому в мире Краор родители стремились выдать девочек замуж как можно раньше, пока на них не успел положить глаз кто-нибудь из

Высших. Редкая девушка после ночи с айянером, проведенной под хмелем чар, могла потом полюбить обычного человека. Как одурманенная, она снова и снова искала встречи с Высшими, постепенно теряя способность и всякое желание жить семейной жизнью с равным себе.

— У них совсем другая аура. Не подойдет. Нет, нужна незамужняя девушка, которая не реагирует на наше обаяние. С врожденной защитой от наших чар. Сколько потребуется времени на поиски?

Советник досадливо поморщился, но через мгновение его лицо оживилось.

— Кажется, я встречал такую. Давно, правда. Попробуем начать с нее.

Провинция Милье

Барвара Лайя возвращалась с ночного дежурства. Полная луна медленно растворялась в вуали зари. Сонные улицы умывались водой из поливочных машин, избавляясь от ночной серости, в лужах плескались ранние воробьи. Жизнь вокруг постепенно насыщалась звуками и красками. Варя вдохнула полной грудью и расстегнула свое длинное зеленое пальто, позволив ветру шаловливо пробежаться по коже, прикрытой лишь тонким платьем. Вздрогнув от неожиданного холода, она счастливо рассмеялась. Домой не хотелось.

Ах, как жаль, что в пять утра нельзя побежать к Вадиму! Она бы ему рассказала о Санни, которую завтра выпишет. Четырехлетняя малышка была всеобщей любимицей. Немного грустно и одновременно радостно осознавать, что путь, который они прошли вместе, подходит к счастливому концу.

Она бы рассказала и о Марке, за жизнь которого вчера сражались всей бригадой не один час. Ему предстоит перенести еще немало операций, но он такой сильный и храбрый мальчишка, обязательно справится. Уж она проследит.

Сколько раз ей говорили, что привязываться к пациентам нельзя... Бесполезно. Варя снова и снова отдавала душу каждому маленькому человечку, чтобы тот потом, уйдя в большой мир, унес кусочек ее любви с собой. Больно от этого, как ни странно, не было.

Больно было, когда пациенты уходили в другой мир и никакие умения не помогали удержать их здесь. Старшие коллеги обещали, что потом будет легче. Сомнительно. Сколько раз она видела, как Борисович после очередной потери запирался в кабинете. А про Леонида говорят, что он уходит срываться в тир. И только новые сражения за детские жизни и счастье помогали собраться и отложить скорбь подальше, делая из таких потерь маленькое кладбище в глубине души.

Впрочем, к Вадиму нельзя бежать и в любое другое время. Любовницам не положено. Сам придет, когда захочет.

Варя сняла шапку и вытащила шпильки. Светло-каштановые вьющиеся волосы рассыпались по плечам. Ох, как же хорошо. Тяжело все-таки целую смену носить туго заплетенный пучок под шапочкой. По коже головы словно прокатилась волна прохладной истомы.

Может, подстричься? Не надо будет на смене стягивать длинные волосы на затылке. Многие девчонки в хирургическом переходили на короткие стрижки — ведь все равно под шапочкой ничего не видно. Но Варя тут же вспомнила, как Вадим любит запускать свои руки в ее волосы, как скручивает их в кулаке во время секса.

Нет, лишенная большого женского счастья, она не отдаст от маленького ни пяди.

Сделав крюк через парк, девушка добралась до дома. У подъезда стояла незнакомая машина с включенными фарами. Вроде ничего странного, но Варино сердце забилось быстрее от смутной тревоги. Запахнув пальто и скрыв волосы под шапкой, девушка поспешила к двери, доставая на ходу ключи. Захотелось быстрее обойти пугающую машину и оказаться дома. Каблуки предательски громко стучали по асфальту, в голове шумела кровь.

Да что ж такое, откуда такая беспричинная тревога? Когда Варя уже почти миновала незнакомую машину, дверца резко открылась, по-настоящему напугав. Девушка дернулась и бросилась к спасительной двери в подъезд.

— Варвара, подождите! Простите, не хотел вас напугать!

Услышав свое имя, Варя замерла и медленно обернулась. И чего перепугалась? Наверное, это какой-то знакомый. Хотя кто может искать встречи в пять утра... Странно. Перед ней стоял мужчина. Высокий, мощный, под его тяжелым и одновременно снисходительным взглядом по телу Вари пробежала дрожь. Руки дернулись к шее, стискивая воротник пальто.

«Высший», — осознала она, понимая теперь, откуда столь непонятная тревога. Но как очутился в их городке айянер, да еще знающий Варю по имени? И почему ждет ее у подъезда в пять утра?

Мужчина молчал, доброжелательно улыбаясь. Видимо, ждал, пока волна страха схлынет и Варя придет в себя. Смелая — читалось в его взгляде, — не кричит, не убегает. Лишь кутается в пальто, словно оно способно защитить.

Вдруг он нахмурился:

— Вы вышли замуж?

От неожиданного вопроса Варя растерянно моргнула, и неясная тревога начала рассеиваться.

«Ах, он про кольцо на пальце», — дошло до нее. Врать не хотелось. Кто знает, вдруг он умеет различать ложь?

— Нет. — Она замялась, не зная, что сказать дальше.

Хочет ли он знать причину? Сможет ли она в двух словах объяснить? В ее возрасте незамужними чаще всего бывают только маары — айянеровские шлюхи. Исключений, конечно, хватает, но обручальное кольцо лучше всяких объяснений охраняло ее от излишнего любопытства или презрительных взглядов. Не будешь же каждому объяснять, что ей нет дела до Высших, которые, слава богам, практически не бывали в ее провинции. А если бы и появились, то кольцо оградило бы и от их внимания. Всем известно, что замужние женщины айянерам не нужны.

А этот Высший о причинах и не спросил, и даже, кажется, обрадовался такому короткому ответу. Варя запоздало поняла, что подставилась. Сейчас он как включает свои чары... Нет, чушь все это, зачем ему провинциальная Варя?

Но волна страха снова начала подниматься вдоль позвоночника, заставляя девушку сделать шаг назад. Да что же это такое? Мужчина, улыбаясь, шагнул к ней и остановился. Потянул носом, словно был в состоянии унюхать что-то важное с такого расстояния, а затем довольно ухмыльнулся, напугав Варю сильнее этими странностями. Вдруг глаза Высшего ярко блеснули, а воздух как будто сгустился...

«Ох, пропала», — подумала Варя, ожидая, что ее вот-вот захватят чужие чары. Она уже качнулась в сто-

рону Высшего, но в ту же секунду поняла, что в целом ничего не изменилось. Все то же утро, все тот же высокий мужчина, и она сама та же, без лишних непредсказуемых желаний. И почему она вообще решила, что он захочет ее очаровать? Вот дурочка.

— Мне нужно с вами поговорить, Варвара. Сможете уделить мне несколько минут? — Мужчина был странно радостен.

Мысленно ущипнув себя, Варя попыталась собрать мысли в кучу. Эмоциональные качели словно выбили почву из-под ног, а ситуация начинала все сильнее раздражать. Неожиданно для самой себя девушка рассердилась:

— Простите, я устала, очень. У меня смена только что закончилась, я хочу в душ и спать. Ваш важный разговор может подождать?

Варя понимала, что такой тон недопустим при общении с Высшим, но усталость брала свое, сил на вежливость не было. Не дожидаясь ответа и не глядя на незнакомца, девушка развернулась и вошла в подъезд. Борясь с тошнотворным головокружением, Варя поднялась в свою квартиру и без сил свалилась на диван.

Советник проводил взглядом хрупкую фигуру девушки (пусть придет в себя) и спокойно сел в машину.

«Устояла перед чарами четвертого уровня! И так хорошо пахнет... — восхищенно подумал Высший. — То, что надо!»

Впрочем, нужно будет разобраться, как такое возможно. Что это за мутация такая? Но это — потом. Сейчас важнее ее уговорить принять участие в сложной афере по обману самого владыки. Уговаривать придется на многое. Принуждать нельзя — слишком много зависит от ее игры. Должна сама согласиться.

Советник успел разглядеть девушку из окна машины до того, как она запахнула пальто и снова надела шапку. Хороша. Стройная фигура, длинная шея, густые волосы. И лицо приятное. И кажется, его совсем не узнала, не вспомнила.

Советник сказал водителю:

— Едем.

И махнул рукой неприметному парню в конце двора, приказав следить за подъездом. Нечего мозолить местным глаза, задерживаясь у этого дома в дорогой машине, лишнее внимание советнику ни к чему. Шофер вырулил со двора, и через несколько поворотов автомобиль влился в нарастающий утренний поток.

Советник открыл досье на Варвару Лайя.

Молодая женщина. Детский хирург, почти год как ординатор. До университета жила в приюте Святой Кассары. Строгое заведение, между прочим. Попала туда в пять лет после смерти родителей.

Человеческая традиция сгонять сирот в унылые дома, лишая их детства, всегда вызывала у айянеров удивление и брезгливое осуждение. У Высших такое невозможно. Каждый ребенок, особенно сирота, — это дар народу. Его берегут, холят и лелеют. И ни один ребенок у Высших не останется без семьи.

...Не замужем, детей нет. Странно, конечно, надо будет все-таки узнать, почему так сложилось. Ведь после появления в этом мире айянеров слишком укоренилась среди людей традиция пораньше выдавать девочек замуж. Как же Варваре удалось проскочить тиски общественного давления?

Пора послать аттару первую добрую весть за последнее время.

Даэрстан, столица мира Краор, дворец аттара

От короткого звука пришедшего сообщения первой проснулась Алия. Сообразив через несколько секунд, что это коммуникатор Тангавора, повернулась к настенным часам. Еще даже шести нет, надо же! Спальню окутывала неплотная предутренняя серость. Недовольно вздохнув, Алия посмотрела на спящего аттара. Он рядом. Спит, как всегда, на спине, занимая большую часть кровати. Одна рука на груди, вторая под головой. Простыня сбилась на уровне бедер.

«Эгоистичный самец», — мысленно фыркнула Алия, разглядывая загорелое подтянутое тело аттара. Зевнула, сладко потянулась и поднырнула под теплую руку Тангавора, прижимаясь к нему всем телом. По губам мужчины скользнула улыбка. Его рука лениво прошла по спине Алии вдоль позвонков к обнаженным лопаткам и обратно, выписывая кончиками пальцев волнительные узоры. Девушка невольно качнула округлыми бедрами, выдавая просыпающееся возбуждение. Тягучим движением аттар перевернулся и подмял ее под себя. Между переплетенными телами побежали первые всполохи пьянящей энергии, которая вскоре накрыла обоих с головой...

Тангавор сбежал на первый этаж, по дороге бросив замершему у лестницы секретарю, что вернется через час. Свернул в тренировочное крыло и вышел к бассейну. Скинув одежду, он разбежался и прыгнул, без брызг уйдя под воду. Рукой коснувшись дна, Тангавор открыл глаза и расслабился, позволяя потревоженной воде ворочать его тяжелое тело на месте, словно та не могла ре-

шить — утопить аттара или выбросить на поверхность. Не дожидаясь «решения», он сделал мощный гребок руками и вынырнул. Разогретое тело жаждало работы. Заплыв на пятьдесят метров, минутный отдых, еще один заплыв и еще — пока мышцы не перестали слушаться.

Аттар лег на воду. В голове тишина и покой от первой хорошей новости за неделю. Советник нашел ту, которая прикроет его задницу во время визита владыки. Интересно, какая она, эта Варвара? Сможет ли ее игра усыпить подозрительность Доррейона?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Знаешь, как много может измениться в жизни человека всего за одну ночь?

ГЛАВА 1

Провинция Милье

Проснулась я внезапно, не сразу сообразив, что именно меня разбудило. Перевернулась на бок и хмурым взглядом обвела комнату. Выцветшие обои, старенький шкаф, возле окна — письменный стол, а рядом — кресло. У дивана тумбочка с вязаной салфеткой — соседка, баба Тома, подарила. Все простенькое и такое родное. Отчего же так гадко на душе, отчего ломит тело и горчит во рту?

Кажется, я нахамила Высшему. Самому айянеру! При воспоминании об утренней встрече в голове застучала кровь, и я мысленно застонала. Что теперь будет? Стремясь смыть с себя липкую тревогу, я долго стояла под горячим душем и мысленно проговаривала, что бояться пока нечего. Не помогло. Паника накатывала волнами и все туже стискивала горло, не давая дышать. Обернув полотенце вокруг тела, я бросилась к окну и рывком потянула на себя створку. Звонко лопнула бумага, посыпались кнопки и куски утеплителя, в распахнутые окна радостно ворвался весенний ветер и взметнул парусами белые занавески.

Мартовское солнце клонилось к закату, уютный двор нежился в его косых золотистых лучах. Мирно и совсем по-весеннему чирикали птицы в ветвях. Пусто. Ни странной машины, ни Высшего. Только привычные лица.

Оля со второго этажа гуляла с годовалым Ваней. Смешной карапуз. Кажется, соседку свою приглашаю в гости лишь ради возможности просто поваляться рядом с играющим малышом, любуясь на него. Баба Тома шла из магазина и что-то кричала мальчишкам — те снова залезли на крышу детской горки. Сосед с пятого этажа, на свистывая веселую мелодию и размахивая колотушкой, со скрученным ковром брел к дому. Наверно, он и разбудил меня, когда выбивал пыль.

Я стояла у распахнутого окна, не обращая внимания на ледяной воздух, и наслаждалась звонкой тишиной обыденной жизни. Паника потихоньку отступала, ей на смену приходила запоздалая неловкость за свое поведение. Вот что стоило просто выслушать Высшего? Катя, лучшая подруга и по совместительству коллега, давно уже говорит, что я переработала и на все реагирую излишне нервно. Тот Высший ведь слова плохого не сказал и явно спешил на встречу со мной.

Подруга права, мне в последнее время все сложнее и сложнее быть спокойной и рассудительной. Остается надеяться, что мой резкий ответ все-таки не оскорбил Высшего.

По голым плечам ползли холодные капли, стекая с волос, руки покрылись пупырышками. Сообразив, что нет ничего глупее, чем мерзнуть у раскрытого окна с мокрой головой, я захлопнула створки. Нужно привести себя в порядок, ведь Высший обязательно вернется, в том нет сомнений. Было что-то в его глазах такое... будто он решил с моей помощью свою задачу.

И, словно в ответ на мои мысли, раздался размеренный стук в дверь.

Я метнулась было открывать, но потом сообразила, что, кроме мокрого и короткого полотенца, на мне ниче-

го нет, и бросилась за халатом. На ходу застегивая пуговицы, подбежала к двери и, уже не спеша открывать, севшим голосом спросила:

— Кто?

Ох, зря я стояла у окна, только простыть не хватало.

— Варвара, я от Сотара Ти-Данего, вы говорили с ним утром.

Открыла дверь. На лестничной площадке стоял молодой мужчина в костюме и приветливо улыбался. Короткие волосы, симпатичное лицо. Он прошелся взглядом по моим голым, посиневшим от холода ногам, по пушистому халату и мокрой голове.

— Советник Сотар Ти-Данего приглашает вас на ужин. Спускайтесь, как будете готовы.

Я неловко переступила с ноги на ногу и вздрогнула. Мужчина едва уловимо кивнул головой, развернулся и ушел, а я еще несколько мгновений стояла у открытой двери и слушала затихающие на лестнице шаги.

Ужин? Меня пригласили на ужин? Мое согласие, видимо, не требуется?

Значит, Сотар Ти-Данего, советник. Ого! И тут до меня дошло, что утром я, забыв всякую почтительность, некрасиво обошлась со вторым человеком в стране, выше только аттар — правитель. И похоже, советник совсем не рассердился, раз пригласил на ужин.

Удушливый стыд накрыл с головой. Теперь этот важный человек сидит где-то и ждет, когда же я приведу себя в порядок?

Я метнулась в ванную и начала суматошно сушить волосы. Руки тряслись, и вместо привычной волнистой укладки получилось облако непослушных кудрей. Пришлось стянуть их в ненавистный пучок. Не было ни времени, ни терпения выбирать наряд. Горопливо натянув

простое темно-синее платье, в котором обычно ходила на работу, я схватила пальто и выскочила во двор.

В надвигающихся сумерках машину я увидела не сразу. Мелькнула мысль, что с этой работой на улице бываю только по темноте. Перевела дыхание и попыталась взять себя в руки — я же взрослая женщина, а не нервная девчонка. Хотя по сегодняшнему поведению и не скажешь.

Медленно и спокойно я пошла к выезду со двора, где разглядела черный силуэт знакомой машины. Пора выяснить, что от меня нужно Высшему.

Дорогой салон и сдержанное приветствие. Короткий путь в неловком для меня молчании. И спустя двадцать минут я мрачно смотрела на знакомое здание.

Ресторан «Золотой рояль». Дурацкое название. И ресторан дурацкий. И ситуация тоже дурацкая. Не будешь же объяснять Высшему, который явно хотел как лучше, что я с некоторых пор не переносу данное заведение, хотя и была в этом пафосном и известном на весь город ресторане всего три раза.

Сотар Ти-Данего, молчавший всю дорогу, кажется, моего состояния не заметил и сделал приглашающий жест. Я сглотнула ком в горле и постаралась отгородиться от болезненного прошлого. Может, все к лучшему и плохие воспоминания я смогу перекрыть хорошими? Возможно ли белой краской закрыть черные кляксы? Может, если в несколько слоев, то все получится?

Красивый ведь ресторан. Отдельно стоящее здание из темно-серого камня, с огромным панорамным окном, такое строгое и неприступное снаружи и удивительно легкое и нежное внутри. Когда-то я была покорена этими белыми стенами с мелкой ажурной резьбой. Высокий светлый потолок с мириадами ярких точек ночью

превращается в звездное небо. Дымчато-серые прозрачные колонны слегка светятся изнутри...

И мужчина рядом красивый. Я покосилась на Сотара. Спокойный прямой взгляд светло-серых глаз и едва уловимая улыбка тонких губ. Подтянутый, уверенный в себе, он взял из моих рук пальто, которое я так и не надевала, и повел мимо большого зеркала в зал.

Я бросила взгляд на свое отражение. Попытки выстроить хорошее настроение провалились: а платье у меня дурацкое, прическа тоже.

Я шла словно в тумане, отмечая, что вот за этим столиком Роман сделал мне предложение, а там, на низком диване, мы с менеджером обсуждали свадебный торт.

О третьем своем визите сюда вспоминать было очень стыдно. Я тогда пряталась за колонной и роняла в тарелку соленые слезы, а в другом конце зала сидели уже не мой Роман и его беременная жена. На свою беду увидела, как они заходят в ресторан, и, как пьяная, ворвалась следом.

Роман ушел от меня за месяц до свадьбы. Эхом прошлого зазвучал в голове его пронзительный голос: «Ах ты, пустобрюхая тварь!» И щека будто дернулась от давней пощечины.

Новость о бесплодии обрушилась на меня совершенно неожиданно, в клочья разрушив счастливую жизнь. А ведь я всего лишь решила провериться перед свадьбой, хотела, чтобы все было хорошо. А Роман? Спустя время я поняла, что он просто сожалел о затраченных на свадьбу и путешествие деньгах. Педант и любитель планировать. Мужчина, у которого все должно быть идеально. Я поставила его своим известием в патовую ситуацию: и семья без детей — неправильно, и отмена свадьбы накануне торжества — неприлично. Он думал о себе, о своей репутации, о расходах... о многом думал... но не обо мне. И сер-

дце болело не оттого, что от меня отказались, а оттого, что я изначально была не важна для Романа.

Задумавшись, я не сразу поняла, что погруженный в полумрак ресторан пуст. В центре — мягко подсвеченный стол, играла тихая спокойная музыка. Из-за стойки с любопытством выглядывали официанты, видимо, ресторан, снятый целиком ради двух посетителей, — событие редкое.

— Вина?

Я кивнула. Подумалось, что в мерном гуле бесед заполненного посетителями ресторана говорить было бы легче.

— Варвара, а ведь мы с вами встречались раньше, не помните?

Я снова кивнула и поджала губы. Да, еще по дороге сюда в вязкой тишине машины я вспомнила, что видела этого Высшего раньше.

Почти шесть лет назад, на защите диплома перед интернатурой.

Наш выпуск был очень сильным, на защиту приехали люди из министерства, среди которых был и этот айянер. Несмотря на основную специальность «детский врач», я замахнулась на социальную сферу. У меня был амбициозный проект по реорганизации системы детских домов, с точки зрения не просто детского врача, а психолога и бывшей воспитанницы детдома. Я вложила все знания, всю душу в этот проект, который, как мне казалось, мог бы дать детям, лишенным родителей, более подходящую среду для взросления. Комиссия отнеслась к моей идее скептически, но пятерку я получила.

А вот айянер остановил меня в коридоре и похвалил. Предложил обратиться к нему, если я захочу воплотить свой проект в жизнь. Я была так счастлива от получен-

ной пятерки, от похвалы и оттого, что все позади, все закончилось... что в порыве чувств обняла незнакомого Высшего. Он посмотрел на меня странным взглядом и бросил загадочное:

— Ну надо же...

Потом развернулся и ушел. Смелости ехать в столицу с проектом, который все называли красивым, но утопическим, у меня не нашлось.

Принесли салаты, и я порадовалась, что не пришлось страдать над меню. Сотар Ти-Данего стал расспрашивать о том давнем проекте, и я смогла отвлечься, почувствовав под собой знакомую почву. Мы смеялись и пили вино. Советник говорил со мной так искренне, что вскоре стало совсем не важно, кто и что вокруг дурацкое. Я рисовала на салфетке, а он внимательно слушал. У меня даже возникла шальная мысль, что советник здесь ради меня и моей мечты.

— Варвара, хотели бы вы воплотить свою идею в жизнь?

От этого вопроса я чуть не подпрыгнула. Ох, он еще спрашивает? Ладони вспотели от волнения и хмельной радости: я уже предвкушала дальнейшую работу над проектом, о котором пыталась даже не вспоминать.

— Да, конечно! Но... — Я замялась. — У меня нет опыта в данной сфере.

— Это все решаемо. Будут и нужные люди, и деньги. Это в моей власти. А в вашей — согласиться на небольшой контракт... всего на месяц. А потом мы вернемся к вашему проекту.

— Что за контракт?

— Чтобы обсудить его, нужно подписать соглашение о неразглашении.

— А если я не захочу?

Сотар Ти-Данего некоторое время молчал.

Так вот ради чего ужин — чтобы предложить мне таинственный контракт, а разговоры о моей мечте — всего лишь попытка меня расположить, купить. И никто не будет возиться со мной, если откажусь.

Передо мной на стол легли листы с уже готовым соглашением. Я внимательно его прочитала — вроде ничего подозрительного. Поставила подпись и подняла настороженный взгляд на Сотара. Интуиция не обещала мне ничего хорошего.

— Варвара, по контракту, который мы заключим сегодня, вы должны жить во дворце несколько недель и... изображать невесту атгара.

Я была оглушена абсурдностью и нелепостью данного предложения. Зачем им это? Почему я? Вопросы хаотично метались в моей голове.

Но я задала, похоже, самый щекотливый:

— Что значит — изображать? Насколько... — я преодолела секундную неловкость, — правдоподобно?

Советник спокойно улыбнулся.

— Да, Варвара, и в постели тоже. — Он написал что-то на салфетке и протянул мне. — Это сумма вашего гоно-рара.

В глазах потемнело. К горлу подступила тошнота. Я застыла, пытаясь вникнуть в смысл его слов.

Как он мог... как он мог приволочь меня в этот ненавистный ресторан, протащить меня по ранящим осколкам худших воспоминаний, как посмел он извлечь на свет мою давнюю мечту и осквернить ее своим мерзким предложением? Побывать эскортом за... размер суммы плохо укладывался в голове.

— Я не шлюха, — ответила осипшим голосом.

— Маарам платят гораздо меньше...

Я побледнела. Мне было без разницы — больше или меньше. Я не смогу, не смогу воплощать свой проект, помня, что за это право заплатила своим телом.

Меня мутило. Это все какая-то недобрая шутка. Недавно пьянящее вино обернулось ядовитым дурманом, снося остатки спокойствия. Я вскочила, путаясь в скатерти. Кажется, что-то разбила.

Сотар пытался что-то объяснить, убедить, что я все не так поняла. Кто-то попробовал перехватить меня на выходе. А я накричала в ответ.

Я сбегала... от ненавистного ресторана, от болезненных воспоминаний, от этого жуткого вечера, который резонировал внутри меня со всем «дурацким» и ранил в самое сердце...

Фальшивое кольцо на пальце жгло кожу. Я так хотела им отгородиться от репутации маар... но, похоже, мало преуспела...

ГЛАВА 2

Домой я добралась на такси... и вот снова утро, а я, проведя в ознобе всю ночь, так и не смогла найти хоть одно нормальное объяснение тому, что вчера произошло. К утру бешеная гонка нескончаемых вопросов без ответов начала утихать и в голове наступило неприятное оцепенение. Злость на советника ушла, и я смирилась с фактом непристойного предложения.

Кто знает, может, для Высших все это нормально? Наверное, не стоило устраивать скандал.

Но все так неудачно сложилось! Ресторан, который разбередил старую рану, Сотар, который так умело на-

шел мое самое слабое место. Я была просто не готова спокойно принять происходящее.

Одно знала точно: мой ответ был честен. Я в любом случае не смогу. Не смогу спать с чужим мужчиной за деньги, будь он хоть самым аттаром.

На работу в итоге я вышла, ощущая себя откровенно больной.

Ходила по коридорам больницы и кому-то кивала. Молча осматривала больных и выписывала направления. Мыла руки перед операцией и отвечала на вопросы коллег. На автомате выполняла свою работу и ничего не чувствовала. Все мысли и чувства были закрыты настолько наглухо, что внутри ощущалась лишь свинцовая тяжесть и хотелось стукнуть себя, чтобы разбудить.

Я ходила по палатам, сидела в кабинете, слушала людей... и при этом меня там словно и не было. А в голове все сильнее шумело, все острее и острее билась о виски боль.

После обеда меня отловила Катя и зажала в углу, сунув в одну руку стакан воды, а в другую — таблетку.

— Пей, на тебе лица нет. Заболела?

— Ничего страшного, сейчас приду в себя.

Не глядя, я приняла лекарство и обняла подругу.

— Ты чего?

— Ничего, Катюш, я в порядке.

Даэрстан, столица мира Краор, дворец аттара

Тангавор молчал. Сжав зубы и засунув руки со сбитыми костяшками в карманы, он стоял в зеленых покоях, где под мрачным взглядом правителя притихшие слуги избавлялись от малейших следов присутствия

здесь женщины. Обезличивали шкафы и полочки, стирали отпечатки Алии с мебели, меняли покрывала, ковры и шторы.

Не нужно было ее сюда селить. Во дворце хватало женских покоев, но Алия была ураганом, сметающим все на своем пути. А Тангавор не слишком сопротивлялся, но сегодня ему пришлось все прекратить.

Сцена была безобразная в своем безмолвии. Аттар вернулся к Алие через несколько часов после того, как мял ее разгоряченное тело на холодных простынях. Любуясь тщательно выверенным образом невинной девочки, он пытался решить, какие слова в данной ситуации будут менее пошлыми. Как сказать о том, что их отношениям пришел конец? Может, мертвый язык, который они учили вместе, скажет более ясно?

We're done...

Done...¹

Не смея задумываться, любит ли он Алию, аттар понимал, что выгонять ее до омерзения тошно. Он стоял перед ней и молча стискивал кулаки. Пусть она все поймет сама, пусть простит, пусть просто уйдет и будет счастлива где-то в другом месте.

Все закончилось... We're done.

Было бы легче, имей он право сказать, что дело не в ней, а в нем. Чудовищно банальная фраза больно резала своей правдой.

Остро необходимо выжить. Ему. Это его игра, и он жертвует Алией, как пешкой. Нужно, чтобы все вокруг были уверены, что некая Варвара теперь его невеста. Не просто уверены, а забыли напрочь, что рядом была другая женщина.

¹ Между нами все кончено... Кончено... (англ.) — Здесь и далее примеч. авт.

Алия, хрупкая, гибкая, как ивовая веточка, умудрилась снести ту стену отчуждения, которую аттар неизменно выстраивал между собой и вереницей любовниц. Может, именно поэтому он и позволил ей поселиться во дворце и занять главные женские покои. Можно было оправдываться, что это ради удобства, ведь эти покои смежные с комнатами правителя. Но Тангавор понимал — ему всего лишь хотелось, чтобы в покоях, изначально созданных для его супруги, кто-то жил. Ему нравилась эта иллюзия полноты жизни.

И вот теперь ему нужно все закончить. Собственными руками вырвать из своей жизни ту единственную, которая смогла подобраться к его сердцу ближе всех и при этом ничего не требовала взамен. А на это место привести ничего не значащую для него женщину и сделать вид, что он до омерзения счастлив и влюблен.

Done, done, done — от едкого гнева стучала кровь в висках.

Алия долгих несколько минут смотрела в его глаза. Растерянная и побледневшая.

— Are we done?¹

Аттар вздрогнул.

— Прости, — глухо сказал он, — это все равно случилось бы рано или поздно. Мы договаривались.

Сначала неловко и медленно, а потом торопливо, дрожащими руками она стала собирать вещи. Сразу — не попытавшись что-то спросить, выяснить, потребовать, в конце концов.

Уже неделю Алия отчаянно пыталась прогнать ощущение надвигающейся катастрофы. Тангавор был хмур, молчалив, в постели жесток, словно разнузданный секс

¹ С нами покончено? (англ.)

мог что-то изменить. И Алия металась по дворцу, пытаясь понять, что именно вывело всегда спокойного и уверенного в себе аттара из равновесия.

Но все было как обычно, только предчувствие бури заставляло периодически тоскливо звенеть натянутую струну внутри Алии. Все было как обычно, пока она не увидела его окаменевшее лицо и сжатые до посинения кулаки. Он стоял перед ней, холодный и при этом такой беззащитный.

— It's over¹, — жалобно тренькнула разорванная струна.

Перед глазами плыло от слез, руки так жалко тряслись, хотелось сесть на пол и некрасиво разреветься. Но Алия слишком хорошо знала своего аттара... нельзя. Не простит. И она уйдет, ненадолго. Три года, проведенных вместе, не могут закончиться вот так... It's not over².

Не в силах смотреть на ее сборы, Тангавор малодушно сбежал в зал, где до содранных костяшек колотил грушу. С каждым ударом он яростно вспоминал карусель своих эмоций с самого утра.

Раз-два-три, раз-два-три. Отточенные движения... *Его пальцы теребят напряженные соски, поглаживая и сжимая их.*

Еще и еще, наращивая силу движения... *Его рука скользит вниз между раздвинутых бедер, туда, где горячо и очень мокро.*

Груша с песком глухо отзывается на побои, а цепи звякают от рывков... *Нежная Алия стонет и выгибается, бесстыдно подставляясь его рукам.*

Еще и еще... Сильный одиночный удар... *Аттар, задыхаясь, зарывается лицом в ее светлые спутанные волосы, впитывая их пряный аромат.*

¹ Все кончено (англ.).

² Это не конец (англ.)

Танговор застывает и покачивается, перемещая массу тела с одной ноги на другую... *Он читает сообщение советника, и свинцовый страх, колючей проволокой сжигающий его плечи, отпускает свою жертву.*

И снова удары. Груша взлетает в четком ритме... *Он лежит на воде после хорошей тренировки, и бодрящая жажда жизни наполняет его усталое тело и изнуренный ум.*

Он меняет позы, заходя то слева, то справа, нанося сильные удары... *В конференц-зале они с командой долго обсуждают все вопросы, связанные с приездом владыки Доррейона. Прием, размещение, охрана.*

Сильные и злые... медленные удары... *Он сидит в кабинете один и изучает досье Варвары Лайя. Исписывает очередной листок многочисленными пунктами, стараясь все предусмотреть, все учесть... Любимое состояние жесткого, четкого планирования... Рука дрогнула, когда аттар осознал то, что так старательно отодвигал от себя все утро и весь день: а как же Алия?*

Удар, удар... еще удар. Аттар зарычал, всю душу вкладывая в последний удар.

ГЛАВА 3

Провинция Милье

К концу рабочего дня действие лекарства закончилось, но мне было стыдно идти к Кате и просить еще одну дозу. Второй раз простыми отговорками уже не отделаешься, подруга начнет выпрашивать, что у меня случилось. А мне нечего ей сказать. Я сама себе не могу объяснить, почему мне плохо после вчерашнего.

Сдав смену, я долго сидела на стареньком диванчике в ординаторской и смотрела в пустоту. Забежавший Борисович крикнул при виде меня и ехидно поинтересовался, когда же я сгину с глаз его долой в отпуск. Вяло покивала головой и пожелала хорошей смены — у него сегодня ночная.

Почти не помнила, как добиралась до своей улицы. Запоздало поняла, что все-таки меня просквозило, ощущала, что горю, видимо, у меня все же поднималась температура. Плохо. Я всегда тяжело переношу простуду.

Голова нещадно болела, и я брела от остановки к дому, механически переставляя ноги. В какой-то момент поняла, что сил во мне осталось вот ровно на то, чтобы добраться до двери квартиры, выпить лекарство и нырнуть в постель. Я даже заранее вытащила из сумки ключи. В голове зашумело, мысли стали вязкими и односложными.

Подходя к дому, я и увидела его. Он стоял, привалившись плечом к дереву, и, не отрываясь, смотрел на меня. Высокий, черноволосый, нахмуренный. Его злые темные глаза изучающе прошлись по моей фигуре и остановились на лице.

— Что, гордая? Да?

Я застыла, совершенно опустошенная, и ничего не смогла ответить. Горькая смесь ярости и бессилия плескалась между нами. Мы оба были злыми и уставшими, только в разных пропорциях. На моей стороне было больше усталости, на его — злости. Я отрешенно отметила, что нет никакого повода для таких крайних чувств: подумаешь, сделали странное предложение, а я не согласилась. Под этой луной и не такое бывает. А солнце я сегодня снова толком не видела.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	18
Часть вторая	121
Часть третья	214
<i>Эпilog.</i>	277